

Киреев Алексей Александрович

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1989 ГОДА В КНР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Статья раскрывает последствия политического кризиса 1989 года в КНР для американо-китайских отношений. Анализируются основные подходы администрации Дж. Буша-старшего к оценке событий на площади Тяньаньмэнь, а также содержание санкций, принятых в отношении Китая. В статье дается оценка адекватности реакции политического руководства и общественного мнения США на политический кризис в КНР и последствий этих решений для внешней политики США.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327

Статья раскрывает последствия политического кризиса 1989 года в КНР для американо-китайских отношений. Анализируются основные подходы администрации Дж. Буша-старшего к оценке событий на площади Тяньаньмэнь, а также содержание санкций, принятых в отношении Китая. В статье дается оценка адекватности реакции политического руководства и общественного мнения США на политический кризис в КНР и последствий этих решений для внешней политики США.

Ключевые слова и фразы: международные отношения; американо-китайские отношения; политический кризис; санкции; демократия.

Алексей Александрович Киреев, д.и.н., доцент

Кафедра всемирной истории

Благовещенский государственный педагогический университет

kir-blaga@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС 1989 ГОДА В КНР И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ[©]

Политический кризис, разразившийся в Китайской Народной Республике весной 1989 года, застал врасплох не только китайское руководство, но и стал полной неожиданностью для американской администрации. В Вашингтоне тщательно готовились к другим событиям, которые должны были произойти в КНР. 15 мая 1989 года в Китай должен был прибыть с визитом руководитель Советского Союза Михаил Сергеевич Горбачев. К этому событию в Белом Доме был подготовлен демонстративный визит американских военных кораблей в Шанхай. По мнению американской стороны, это должно было продемонстрировать прочность американо-китайской дружбы.

Это был второй заход военных судов США в порты Китая после установления дипломатических отношений. Первый состоялся в 1986 году в относительно небольшой порт Циндао. На этот раз визит планировался с большим размахом. На флагмане Седьмого флота США эсминце «Блю Ридж» прибывал командующий этим флотом вице-адмирал Г. Моз. Флагман сопровождали два боевых корабля. Более тысячи американских военных моряков должны были получить в Шанхае увольнительную на несколько дней. Ожидалось, что сам Моз проследует в Пекин для продолжения торжеств на высшем уровне [3, р. 187-188]. Как докладывал из Пекина временный поверенный П. Томсен, «заход военных кораблей во время визита Горбачева, также как и успешная поездка президента Буша в Китай в феврале, а также предстоящие в Вашингтоне встречи с председателем СНП Вань Ли и министром иностранных дел Цянем будут поддерживать внимание к крепким и улучшающимся американо-китайским отношениям, несмотря на китайско-советский саммит» [6].

Однако события вышли из-под контроля как китайских руководителей, так и американских дипломатов. Вспышка оппозиционного движения в КНР весной 1989 года была вызвана последствиями экономических преобразований в Китае, которые проводились с 1979 года. Освобождение цен, вызвавшее инфляцию, последовавшее за этим удорожание продуктов питания, непреодоленные проблемы, связанные с коррупцией и nepotизмом партийного аппарата, - все это в очередной раз привело к росту народного недовольства. Как и ранее, во главе движения стало студенчество, которое требовало разрешить текущие проблемы путем реформы политической системы и демократизации общественной жизни.

Непосредственным толчком к началу движения стала смерть 15 апреля 1989 года бывшего генерального секретаря ЦК КПК Ху Яобана, который был отстранен от власти за поддержку «буржуазной либерализации» и после этого безуспешно пытался убедить руководство партии в необходимости не только экономических, но и глубоких политических реформ [2, с. 726]. В Пекине начались массовые демонстрации под лозунгами демократизации и искоренения коррупции. Довольно быстро движение расширилось за счет городских обывателей, среди которых было много маргиналов, провоцировавших столкновения с полицией и нарушавших общественный порядок. Эскалации конфликта способствовали два фактора. Во-первых, лидеры студентов настаивали на немедленных преобразованиях, не желая идти на компромисс. Во-вторых, движение спровоцировало раскол в высших эшелонах власти между консервативными силами и реформаторами. Оба лагеря пытались использовать ситуацию для решения своих политических целей.

С 4 мая движение становится более организованным и всеохватным. В университетах были образованы студенческие органы управления. 12 мая на центральной площади Тяньаньмэнь началась бессрочная голодовка. К этому времени там уже был развернут многотысячный палаточный городок. В результате 19 мая власти решили перейти к наступательным действиям и объявили о введении военного положения.

Еще 18 мая был завершен визит Горбачева, сокращенный по требованию китайской стороны. Однако представители ведущих американских СМИ, оказавшиеся в Китае для освещения пребывания в КНР советского лидера, стали свидетелями масштабных революционных событий в китайской столице. Они привлекли внимание западной аудитории к демонстрациям вплоть до кульминации в ночь на 4 июня, когда выступления

были подавлены силой. Это способствовало повороту в американском общественном мнении относительно образа КНР и происходящих там событий [4, р. 350].

Негативное впечатление американцев усугубилось и неоправдавшимися надеждами на те акции, которые должны были укрепить отношения с КНР. Визит военных кораблей в Шанхай совпал с объявлением китайскими властями военного положения. Демонстрация дружбы не состоялась – военные моряки не сошли на берег, адмирал Моз по рекомендации хозяев не поехал в Пекин. Корабли быстро снялись с якоря и покинули порт.

Визит Вань Линя в США, тщательно готовившийся госдепартаментом и китайским посольством, также прошел скомкано, так как не состоялись все мероприятия, которые были запланированы (в том числе теннисный матч с президентом Бушем). Поспешность и невразумительность действий китайской стороны (из Пекина подчас поступали противоречивые указания не только китайскому посольству в США, но и сведения для официальных лиц в Вашингтоне) произвели неблагоприятное впечатление на членов американского правительства. Ожидания не оправдались и виновником этого в Вашингтоне считали китайское руководство. По мнению посла США в КНР Лилли, Пекин поставил США в невыгодное положение, сделал заложником своей «атинародной» политики, так как все действия американской администрации выглядели как поддержка действий китайского правительства [5].

Американского посла можно понять, ведь его попытки связаться с высшим китайским руководством для того, чтобы узнать информацию из первых рук и передать ее в Вашингтон, не увенчались успехом. Пекин не воспринял и призывы президента Буша к сдержанности – «контрреволюционный мятеж» был жестоко подавлен.

В результате американо-китайским отношениям, культивирующимся с 1972 года на основе взаимопонимания в политической и экономической сферах, был нанесен серьезный удар. Китай предстал перед американским общественным мнением как коммунистический режим, чуждый демократическим ценностям свободного мира. Политическая элита требовала принятия в отношении Китая самых жестких мер. Некоторые конгрессмены предлагали разорвать дипломатические отношения и отозвать посла из Пекина.

Не желая идти на поводу у эмоций, президент Буш, тем не менее, не мог проигнорировать общественное мнение. 5 июня на пресс-конференции в Белом Доме он осудил военную акцию в Пекине. Буш объявил о прекращении военных продаж Китаю и контактов между военными двух стран. Однако президент отметил, что необходимо пока воздержаться от экономических санкций и не отзываться посла [3, р. 196].

Изменилось и отношение к США в Китае. Главная претензия китайского руководства заключалась в том, что Вашингтон позволил себе вмешаться во внутренние дела КНР, когда критиковал ее внутреннюю политику. Ведь на всем протяжении с 1972 года формула отношений США и КНР состояла в том, чтобы координировать свое международное поведение, но не обсуждать внутренние проблемы, а тем более вводить по ним санкции.

Ряд инцидентов, последовавших после 4 июня, еще более обострил американо-китайские отношения. Было обстреляно жилое здание в районе Цзяньгомэнь, в котором проживали семьи многих американских дипломатов, причем в посольстве США были убеждены, что акция была преднамеренной. К счастью, в результате обстрела никто не пострадал [4, р. 361]. Вскоре появилась информация, что наиболее известный китайский диссидент Фан Личжи с семьей получил убежище в американском посольстве. Посольство было блокировано войсками, которые досматривали всех входящих и выходящих, включая дипломатов. Эта ситуация стала дополнительным раздражителем в отношениях Вашингтона и Пекина.

20 июня американская администрация обнародовала новый пакет санкций против КНР. США объявили, что будут добиваться замораживания кредитов Китаю по линии Всемирного банка и других международных финансовых организаций. Другой мерой было прекращение официальных контактов на высоком уровне [3, р. 197, 205]. Последнее было особенно болезненным для китайского руководства, поскольку подобного рода контакты с 1972 года символизировали тесные, доверительные отношения между двумя странами. Отказ американской администрации от контактов на высоком уровне воспринимался китайской стороной как демонстративное оскорбление.

Не меньший ущерб нанесло Китаю замораживание международных займов, о котором было официально объявлено в ходе июльской встречи «Большой семерки» в Париже. КНР к этому времени стала одним из крупных заемщиков Всемирного банка, получив в 1988 году кредитов на 1,3 млрд долл. и рассчитывая еще на 2,3 млрд долл. в 1989-1990 годах [Ibidem, р. 205]. Теперь этот источник кредитования экономики стал недоступен.

Прекращение закупок военной техники в США стало болезненным шагом для обеих сторон, так как объем контрактов был на сотни миллионов долларов. Американский ВПК и без того переживал непростые времена в связи с уменьшением гонки вооружений в мире.

Необходимо признать, что позиции администрации Буша в связи с этим кризисом выглядели не лучшим образом. С одной стороны, политическая элита и общественное мнение США, где был известен образ президента как «друга Китая», требовали проведения еще более жесткой политики в отношении КНР. Буша обвиняли в потворстве китайским коммунистам. Умеренная позиция президента стоила ему немалой потери в политическом имидже.

С другой стороны, КНР обвиняла США и конкретно администрацию Буша в нанесении удара по престижу и интересам Китая. В ходе тайной встречи с американскими эмиссарами в конце июня – начале июля Дэн Сяопин произнес китайскую поговорку, ставшую лейтмотивом в отношениях с Америкой: «Кто привязал колокольчик к рогу быка, тот пускай его и отвязывает», - т.е. кто создал проблему (а создали ее, по мнению китайского руководства, Соединенные Штаты своим вмешательством во внутренние дела Китая и санкциями), тот пускай ее и решает [1, с. 188].

Таким образом, американская дипломатия загнала себя в тупик, выход из которого был связан с потерей в имидже и политическом влиянии. Проблема заключалась в том, что американцы отошли от позиций в отношении Китая, которые были характерны с 1972 года, когда им был важен союзник в борьбе против советского гегемонизма и не было дела до его внутренних особенностей. Реформа китайского общества вкупе с процессами «перестройки» в СССР, на наш взгляд, породили в США сверх ожидания по быстрому перерождению тоталитарных режимов в прозападные демократии. В основе этого лежали романтические представления в духе теории демократического мира, что все или, по крайней мере, абсолютное большинство людей априори стремятся к демократическим ценностям. Единственной преградой является кучка «диктаторов» и их приспешников, которые тормозят «естественный» ход истории.

Данная теория была далека от реальности. Как демонстрируют события, развивавшиеся вокруг кризиса американо-китайских отношений в 1989 году, такой взгляд на международные отношения мог нанести реальный вред внешней политике США. Тем не менее, данный урок не был учтен американцами. Эйфория от «победы демократических ценностей» вскоре была усилена падением просоветских режимов в Восточной Европе в конце 1989 года, распадом Советского Союза в 1991 году и прекращением холодной войны.

Список литературы

1. **Зиновьев Г. В.** История американо-китайских отношений и тайваньский вопрос. Томск: Томский гос. университет, 2007.
2. **История Китая** / под ред. А. В. Меликсетова. М.: Изд-во МГУ; ОНИКС, 2007.
3. **Mann J.** About Face: a History of America's Curious Relationship with China, from Nixon to Clinton. N. Y., 2000.
4. **Tyler P.** A Great Wall: Six Presidents and China. N. Y., 1999.
5. **U.S. Embassy Beijing Cable. China and the U.S. - a Protracted Engagement. July 11, 1989** [Электронный ресурс] // The U.S. "Tiananmen Papers". The National Security Archive. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB?NSAEBB47/doc11.pdf> (дата обращения: 15.12.2011).
6. **U.S. Embassy Beijing Cable. Soviet DCM Asks about U.S. Ship Visit to Shanghai: Comments on Summit and Cambodia. April 24, 1989** [Электронный ресурс] // The U.S. "Tiananmen Papers". The National Security Archive. URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB?NSAEBB47/doc7.pdf> (дата обращения: 10.12.2011).

POLITICAL CRISIS OF 1989 IN PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA AND ITS INFLUENCE ON U.S.-CHINA RELATIONS

Aleksei Aleksandrovich Kireev, Doctor in History, Associate Professor
Department of World History
Blagoveshchensk State Pedagogical University
kir-blaga@mail.ru

The author reveals the consequences of the political crisis of 1989 in People's Republic of China for U.S.-China relations, analyzes the basic approaches of G. Bush the Senior's administration to the estimation of the events at Tiananmen Square and also the content of the sanctions concerning China, estimates the adequacy of the USA political leaders' reaction and public opinion on the political crisis in PRC and the consequences of these decisions for the USA foreign policy.

Key words and phrases: international relations; U.S.-China relations; political crisis; sanctions; democracy.

УДК 342.51

В статье анализируются поручения и указания Президента Российской Федерации федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации как одна из форм реализации контрольных полномочий главы государства. Особое внимание в работе автор акцентирует на механизме исполнения управленческих сигналов главы Российского государства и их значении для жизнедеятельности всего государственного механизма.

Ключевые слова и фразы: Президент РФ; Правительство РФ; исполнительная власть; поручения; указания; контроль за исполнением поручений и указаний; ответственность за исполнение поручений и указаний.

Ольга Николаевна Кичалюк, к.ю.н., доцент
Кафедра теории государства и права
Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса
olga.kichalyuk@mail.ru

ПОРУЧЕНИЯ И УКАЗАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РФ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНЦИИ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ[©]

Президенту Российской Федерации отводится особая роль в механизме государственной власти, а следовательно, и особая компетенция, определяемая Конституцией РФ 1993 г., охватывающая практически